

Ночное небо было усеено бесчисленными звездами, словно разбросанные по куполу жемчужины, они ярко сияли. Мириады светил сливались в Млечный Путь, который мощным потоком струился ввысь, проливая на мир бесконечный звездный свет.

Под этим безмятежным и трогательным сиянием кто-то всё еще не спал — прислонившись к перилам, этот человек вглядывался вдаль, погрузившись в задумчивость.

Чжэн Фэн отвел взгляд и только тогда заметил, что на противоположном раскидистом дереве, прямо напротив его окна, девочка тоже смотрит на ночное небо. Мягкий свет и стройная тень складывались в гармоничную картину — не потрясающую воображение, но похожую на весенний дождь, что бесшумно напояет всё вокруг, тихо проникая в самые сокровенные уголки души и наполняя сердце необыкновенным умиротворением.

Девочка, казалось, тоже почувствовала взгляд Чжэн Фэна и повернулась в его сторону. Заметив его, она слегка удивилась, а затем одарила улыбкой — прекрасной, как распускающийся ночной цветок серецереуса, затмившей сияние всего звездного неба.

Чжэн Фэн в ответ приветливо улыбнулся. Он и не думал, что эта похожая днем на испуганного олененка девочка может так красиво улыбаться.

Оба они молча, словно по молчаливому сговору, воздержались от слов, просто составляя друг другу компанию и наслаждаясь этой тихой ночью, залитой звездным светом.

Вдруг по небосводу пронеслась падавшая звезда, оставив за собой длинный светящийся след. Чжэн Фэн впервые в жизни видел падающую звезду и был глубоко восхищен, но в тот же миг он заметил, что девочка, стоило лишь звезде промелькнуть, вдруг сложила ладони у груди, крепко зажмурила глаза и приняла благоговейный вид.

Что это она делает?

Открыв глаза, девочка увидела, что Чжэн Фэн с любопытством смотрит на нее, сложила руки рупором у рта и крикнула: — Быстрее загадывай желание! Падающая звезда поможет ему исполниться.

— Что?

— Желание загадывай! Звезда падает!

На лице девочки читалось такое беспокойство, она продолжала указывать пальцем на небо, словно это ей самой предстояло загадать желание. Чжэн Фэн понятия не имел, почему падающая звезда исполняет желания, но ему не хотелось расстраивать девочку, поэтому, последовав ее примеру, он сложил ладони и закрыл глаза.

Какое же загадать желание?

Пусть будет это.

Пусть я успешно выпущусь и стану величайшим наемником на Континенте Яэр!

...

Ранним утром, после завтрака, хотя Чжэн Фэн лег спать очень поздно, он чувствовал себя бодрым, а на душе у него было легкое волнение. Оглядев остальных на тренировочной площадке, он заметил на их лицах нескрываемое возбуждение — судя по всему, все с нетерпением ждали первого урока в Академии Даолань.

Си Янчжоу появился на тренировочной площадке в лучах утреннего солнца. Вместе с ним пришли Старик Шэн и У Ян. Си Янчжоу шел впереди с суровым лицом, а Старик Шэн весело о чем-то болтал с У Яном по дороге. У Ян, похоже, принял какое-то чудодейственное лекарство: от его прежних ран не осталось и следа, и он шел легко и непринужденно.

Увидев замерших под лучами солнца новичков, Си Янчжоу на мгновение ослабил свое вечно застывшее лицо, и в его глазах промелькнула едва уловимая тень одобрения, уголки его рта чуть дрогнули, но тут же снова выпрямились.

— Сначала представляюсь. Меня зовут Си Янчжоу, я главный инструктор вашего потока первокурсников и отвечаю за все дела в Академии Новичков. До тех пор пока вы отсюда не выпуститесь, с какими бы трудностями вы ни столкнулись, можете смело обращаться ко мне.

Закончив представляться, Си Янчжоу указал на Старика Шэна и продолжил: — Это Шэн Чэньшань, мой помощник, он будет вести все ваши занятия по магии.

— А это У Ян, ваш инструктор, а также Великий Мастер Меча. Вы должны усердно у него учиться.

У Ян потрепал себя по голове и с улыбкой произнес: — Не переживайте все, на самом деле учиться в Академии Новичков совсем не сложно, ха-ха.

Си Янчжоу продолжил: — И всё же, несмотря на простоту, вам нельзя расслабляться. Через месяц состоится настоящее испытание, и всех, кто его не пройдет, так же отправят по домам. Лишь успешно сдав экзамен, вы сможете по-настоящему стать частью Академии Даолань.

В нынешние времена на Континенте Яэр мечники и рыцари пользуются огромным почетом, а маги уже не так популярны, как прежде. Как говорится, естественный отбор и выживание сильнейших: хоть мы и магическая академия, но таковы веяния времени, и теперь мы готовим не столько магов, сколько мечников. Магические дисциплины станут для вас лишь

факультативами, и если вы считаете, что они помогут вам на предстоящем через месяц испытании, можете их изучать.

Услышав эту новость, толпа разразилась ликующими криками. Все они поступали сюда, прельстившись славой Магической Академии Даолань, но в глубине души каждый из них жаждал стать именно рыцарем. Что же до магов — ну их.

Профессия мага по затратам уступает разве что алхимикам, тело у них хрупкое, а большинство сильных заклинаний тяжелые рыцари с легкостью игнорируют. Проще говоря, это ремесло требует огромных вложений при минимальной отдаче.

Старик Шэн при этих словах тихо вздохнул, подумав про себя, что в годы его юности именно маги были мечтой всех детей. Посох в руке, развевающийся плащ — сколько пламенных сердец молодежи это вдохновляло! А теперь...

Си Янчжоу сухо кашлянул и продолжил: — Сегодняшний первый урок посвящен пробуждению ваших Духов Меча. Я знаю, что некоторые из вас уже завершили этот шаг, вы можете отправиться с У Яном для продолжения тренировок.

С этими словами У Ян увел детей с уже пробужденными Духами Меча на другую сторону площадки, а Си Янчжоу раздал оставшимся по фиолетовому кристаллу.

Кристалл Пробуждения.

Чжэн Фэн цыкнул языком и подумал: — Эта Магическая Академия Даолань и впрямь невероятно богата, раз использует Кристаллы Пробуждения для новичков, чье поступление в академию еще даже не гарантировано.

Кристалл Пробуждения создавался путем внедрения Эликсира Пробуждения в ядра магических зверей третьего ранга с помощью особой техники уплотнения. Он обладал множеством полезных свойств: например, одновременно с пробуждением Духа Меча он слегка улучшал тело человека, но его главным достоинством была стопроцентная гарантия пробуждения Духа Меча.

Обладая столь ошеломляющим эффектом и сложным производством, кристалл, разумеется, стоил совсем не так, как обычный Эликсир Пробуждения. Один Кристалл Пробуждения обходился в пятьсот золотых — ровно в пятьдесят раз дороже эликсира.

Большинство присутствующих еще не пробудили свои Духи Меча — их набралось по меньшей мере человек семьдесят. Вот так запросто потратить свыше тридцати тысяч золотых — как тут было Чжэн Фэну не удивиться.

В свое время он упорно и тяжело трудился целых три года, чтобы накопить на одну-

единственную склянку Эликсира Пробуждения.

Академия, в которую он поступил, похоже, обладала колоссальными запасами, по крайней мере, денег у них точно хватало.

Раздав кристаллы, Си Янчжоу произнес: — Зажмите Кристалл Пробуждения в ладони, примите удобную для вас позу, сосредоточьтесь и отбросьте лишние мысли — энергия внутри кристалла пробудит Дух Меча в вашем теле.

Под утренним солнцем с одной стороны тренировочной площадки с десятков детей внимательно слушали У Яна, а с другой стороны несколько десятков ребят расположились кто как мог по всей большой площадке. Все они сидели с полужакрытыми глазами и ровным дыханием.

По мере того как солнце поднималось всё выше, то тут, то там дети открывали глаза, и их лица озарялись сияющими улыбками. К полудню на всей тренировочной площадке остался лишь один человек, который все еще не открыл глаза.

Это был Чжэн Фэн.

Чжэн Фэн уже не чувствовал легкой прохлады от зажатого в руке кристалла. Стоял апрельский день, но палящее солнце припекало не на шутку, и капли пот на лбу Чжэн Фэна сливались в ручейки, непрерывно стекая по щекам.

С тяжелым сердцем он открыл глаза и посмотрел на побелевший Кристалл Пробуждения в своей руке. Он никак не мог взять в толк, почему его попытка пробудить Дух Меча закончилась неудачей.

Бесчисленные взгляды устремились на него: любопытные, сочувствующие, насмешливые, презрительные и полные заботы. Каждый смотрел по-своему, но все эти взгляды сходились на одной фигуре — на одиноком и потерянном Чжэн Фэне.

Внезапно Чжэн Фэн почувствовал растерянность и страх. Он боялся не чужих взглядов — он просто не понимал: если он даже Дух Меча пробудить не в силах, то как он сможет стать мечником, рыцарем и воплотить в жизнь свою заветную мечту?

Даже с использованием кристалла кто-то умудряется провалить пробуждение!

Си Янчжоу явно не ожидал подобного исхода. Первой его мыслью было, что дело в самом Кристалле Пробуждения, но, вспомнив методы того человека, он тут же отбросил эту догадку.

— Кхм, остальные могут идти на обед, а ты — за мной, — Си Янчжоу подошел к Чжэн Фэну и бросил ему.

Чжэн Фэн размял затекшее тело, поднялся на ноги и последовал за Си Янчжоу к большому дереву на краю площадки.

Шэн Чэньшань исчез сразу после вступительной речи Си Янчжоу, остальные тоже разошлись, и на всей тренировочной площадке остались только они вдвоем.

Си Янчжоу холодным взглядом окинул Чжэн Фэна и произнес: — То, что я сейчас скажу, может прозвучать жестоко, но я человек рассудительный и говорю лишь факты.

— Я не знаю, почему ты не смог пробудить Дух Меча даже с помощью Кристалла Пробуждения, но могу поручиться: твой Дух Меча уже никогда не пробудится. У тебя есть два пути: либо прямо сейчас забрать документы из академии, либо сосредоточиться на изучении магии. Но, скажу честно, постижение магии — процесс крайне медленный, и с ним ты едва ли сможешь преодолеть месячное испытание.

— Хорошенько подумай, как поступить, — бросил Си Янчжоу и повернулся уходить.

Лучи солнца пробивались сквозь листву, ложась на землю пестрыми пятнами. Легкий ветерок шевелил ветви, и солнечные зайчики, словно резвящиеся эльфы, запрыгали по побледневшему лицу Чжэн Фэна.

Обед показался Чжэн Фэну совершенно безвкусным.

Весь день он проходил словно в тумане. У Ян рассказывал о том, как укрепить свой Дух Меча и добиться его полного слияния с телом, но поскольку Чжэн Фэн даже пробудиться не смог, каждое слово отзывалось в его сердце горькой болью. В конце концов он и вовсе погрузился в оцепенение и не услышал ни единого слова из того, что говорил инструктор.

Гань Нин не хотел смотреть, как его друг так сильно падает духом, и много раз пытался взбодрить Чжэн Фэна. Но когда Чжэн Фэн пересказал слова Си Янчжоу, перед лицом столь жестокой правды Гань Нин понял, насколько жалки и бессильны любые его слова.

В конце концов ему оставалось лишь хлопнуть Чжэн Фэна по плечу в знак утешения.

Когда опустилась ночная темнота и все разошлись по комнатам отдыха, Чжэн Фэн продолжал сидеть в одиночестве на опустевшей тренировочной площадке, а в его голове раз за разом звучали слова Си Янчжоу: У тебя есть два пути: либо прямо сейчас забрать документы из академии, либо сосредоточиться на изучении магии. Но, скажу честно, постижение магии — процесс крайне медленная вещь, и с ним ты едва ли сможешь преодолеть месячное испытание.

Почему?

Почему этот провал выпал именно на мою долю?

Горькие слезы беззвучно покатались по щекам и с тихим стуком упали на землю.

В этот момент перед Чжэн Фэном протянулась белая рука, предлагая вышитый носовой платок. Чжэн Фэн обернулся и снова увидел тот самый знакомый силуэт.

<http://bllate.org/book/19475/1909392>